

В Больничном крыле.

Заключение в Больничном крыле, да еще без права увидеться с Миа... отвратительно! Хорошо еще, что связь Метки у директора не получается не только заблокировать, но даже заметить. Но... вот именно. У девочки — есть уроки, на которых ее не стоит отвлекать всего лишь ради того, чтобы рассеять мою тоску.

Так что, вместо более чем приятного времяпрепровождения (разговора с Миа), приходилось работать, размышляя над словами Шепота-во-Тьме. «Сохранение статус кво — неприемлемо». Но... вот именно, «но». Прежде чем менять существующее положение — неплохо бы сообразить: в чем именно оно заключается. А то... переокраску Хогвартса, скажем, в ядовито-оранжевый цвет, Меняющий пути вряд ли сочтет значимым изменением... хотя, кто знает...

Тысячеликий принц удалился, по своему обыкновению, не оставив подсказок. В этом он старается следовать примеру Архитектора Судеб: достойный — разберется и сам, а для мудрого это будет еще и уроком. Меняющий пути редко составляет простые планы, и проникнуть в его замыслы — это шаг на следующую ступень, нелегкий шаг, но очень полезный.

Тут мысли мои вновь соскочили с поставленной задачи, на того, кто взял на себя труд довести ее до меня. Гаргатулот, Тысячеликий принц, Кузнец Преисподней, Шепот-во-Тьме... Два раза за всю ведомую историю создавал он Воплощение в материальном мире... и каждый раз — только для того, чтобы сознательно привести свои аватары к уничтожению. Планы его охватывали целые эпохи и галактики. Создавая ужасные культы, он собирал в них все отребье Вселенной... и бестрепетно сдавал их Инквизиции. Но попавшиеся — могли считать, что им повезло. Потому что те, кем занимался сам Тысячеликий принц... Кузнец Преисподней — неистощим в изобретении мучений для тех, кто готов жертвовать близкими ради его призрачных и лживо-истинных обещаний. Закружить в лабиринте истины, обмануть, сказав чистую правду — это умение всегда ценилось среди идущих за Меняющим пути... и Шепот-во-Тьме обладает этим умением в весьма высокой степени.

— Гарри! — Я медленно выплывал из аналитического транса, в который погрузился. — Гарри!

— Да, мадам Помфри?

— Тебе пора на процедуры. — Добрая улыбка колдомедика могла бы заставить содрогнуться даже некронтир.

— Хорошо. — Я очень храбрый, не так ли? Боюсь, сегодня мне придется себе об этом напоминать еще два-три... надеюсь, что не больше.

— Вот. Выпей. — Я провожу демонической рукой над протянутым мне бокалом с зельем. Окутывающая ладонь Сила вспыхивает зеленым, сигнализируя об отсутствии в зелье подчиняющих или подавляющих волю компонентов. Эта предосторожность вызывает еще одну улыбку. — Пей, пей. Это безопасно.

Выпиваю светящуюся фиолетовым светом жидкость. Интересно, я сам от нее светиться не стану? Вкус... Ну что сказать — это зелье, а не лимонад. Не выплюнуть хинную горечь удалось только величайшим усилием. И в этом мне очень помогло ощущение того что зелье сразу начало действовать, приводя к равновесию и гармонизируя пронизывающий меня поток Силы, вызванный к жизни проклятым заклинанием Гилдероя. Вот интересно, как он сподобился? Ведь «Приведение к Порядку» — заклятье весьма высокого уровня... а по канону Локхарт из серьезных заклятий владел только Обливиэйтом, правда — на высочайшем уровне. Так что,

наверное, талант к Чарам у него есть, вот только в школе он оказался задавлен ленью... а тут, под пробуждающими животворными пинками от директора — проснулся. Хм... Это надо учитывать. А то можно и нарваться.

— Так. А теперь — пройдем в процедурную.

Мы с мадам Помфри проходим в соседнюю комнату. Вот это да! На полу расчерчена просто чудовищная колдовская фигура. И суть даже не в сложности чертежа, состоящего из тысяч переплетенных линий, многие из которых просто висят в воздухе, но в том, что символы Порядка и Хаоса соседствуют, не разделенные символами каких бы то ни было других Сил. Да как только эта конструкция не отправилась в варп ко всем демонеткам еще на этапе построения? Не говоря уже о том, что в таком случае она прихватила бы за собой и половину Больничного крыла...

— Встань здесь.

Мадам Помфри указывает мне на один из узловых элементов всей конструкции, а сама встает в другой. Я с нескрываемым сомнением смотрю на все это. Нет, в том, что мадам Помфри — настоящий маг, и истинный последователь Инженера Времени (пусть даже сама и не знает об этом) — я даже не сомневался. Но это-то и страшно. Именно у таких результаты бывали... хм... бывали. В конце концов, «Упс!» — самое страшное слово в ядерной физике. А тут рвануть может как бы и не похлеще.

— Вставай, вставай. Не бойся. Больно не будет.

Мда... вот именно того, что «будет больно» — я и не боюсь. Когда фишка ТАКОГО уровня срабатывает — почувствовать боль уже не успеваешь. Ну, да ладно, где наша не пропадала? Дав поручение Фери при малейшем шевелении Сил выдергивать Миа и уносить ее подальше, я встаю в узел рисунка, расчерченного твердой рукой колдомедика, и мадам Помфри начинает читать заклятье.

Я говорил, что колдомедик Хогвартса — настоящий маг? Забудьте. Она — истинный гений! Силы взаимодействуют очень мягко. Порядок принимает к себе свои отколовшиеся структуры, оставшиеся в моей ауре, а Хаос бережно и аккуратно раскачивает затвердевшую было мутировавшую форму. Мда. При использовании сил такого уровня конфликтности... Вот только я даже невооруженным глазом вижу, что рисунок будет насыщен Силой гораздо раньше, чем я смогу полностью вернуть себе человеческий облик. Но я молчу — влезать в такой ритуал как-то страшновато даже мне.

— Все. — Мадам Помфри опускает руки. — На сегодня закончили. Завтра — повторим ритуал, и послезавтра... Так что, глядишь, к концу недели мы приведем твою руку в порядок.

Разумеется, требовать «немедленного продолжения банкета» — я не стал. Колдомедика и так теперь остаток дня — разряжать фигуру, разводя противоречивые и конфликтные Силы, чтобы хотя бы к завтраму подготовить новый ритуал. Да и результат проведенная «процедура» — дала вполне заметный. Рука уменьшилась, и теперь уже не перекашивала меня на сторону. Хотя вид у нее и остался вполне демонический. Но...

— Извините, мадам Помфри... — Самый невинный вид, остается только ножкой шаркнуть. — А Гермiona когда сможет посещать меня? — Колдомедик улыбается.

— Ну... ты совершенно не заразен. Произошедшее с тобой — скорее травма, чем болезнь или проклятье. Так что, если ты не стесняешься своего внешнего вида...

— Чего стесняться? — Улыбаюсь я. — Гермиона мою руку и не такой видела. Там... на стадионе. Так что, думаю, она скорее порадуетя...

— Хорошо. Я передам девочке, что ты хотел ее видеть. Но сидеть с тобой весь день — я ей не дам. Часы посещения...

— Да мне ее хотя бы просто увидеть...

— Ладно, ладно, будет тебе свидание.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849747>